

ку скоро забыли, думать о ней перестали. Съехались все на собрание в город, описанное выше. Все обедали в порядок, до "медицин" добрались—вдруг!—и прида имь на мысли: "Бабура-товарищ подавай намь! Мы отъ мужчин умрим!" Бабура—дай же памь смерти отъ бабы!" (Бабука въ тѣней могилы перевернулась трижды). Боже, что стало съ собральемъ!.. Вдругъ, разыгравшись не въ мѣру, земцы придали въ изступленіе и позабывши всѣ приличия, грохно и дико рчали: "Бабу намь! Бабу намь! Бабу намь!".. Лишь одного не коснулся общий потокъ увлечения. Гласный тѣль былъ эскулапомъ, моднымъ въ описанномъ градѣ. Сильно обженный ростомъ, черные кудри имѣлъ онъ, носъ истребительный, а очи—очи осеннихъ теминѣй. Мрачный сидѣлъ онъ на мѣстѣ, грохно грызъ свои ногти. Въ мудрой глаубѣ шевелѣлись страшно печальные мысли... Если однѣ ты—тебѣ вѣдь; если же ядомъ—полюбна. Женщины въ модѣ вогнуть—отправиться зубы на полкъ. Горе! Хотъ сбрасывай фракъ свой, да поскорѣ парижайся въ шиньонъ, корсеты да юбки. Но... устута безъ борьбы трусы однѣ подобаютъ... "Я требую слова!" Собрание стихло, и ринулъ въ бой эскулапъ.

— Женщина ада исчадье! Женщина—матъ и кухарка, женщина же прачь—никогда!!.. Юбка у ложа большого, юбка у входа въ магазину—иѣть, никогда!!.. Нѣтъ, господа, простили! Даже "особое мнѣніе" вамъ я представить рѣшусь.... Женщину звать мѣц' колес'ой!,—это гусы-то въ юбѣ—иѣть, никогда!!..

Помните гласные крѣпко, помните, что вамъ скажу я: гусь не товарищ свинъ!"

Сильна была рѣчь эскулапа: всѣ головы вились опустившись, а губы даже земскіе щеки покраснѣли краской стыда. Однако такъ длилось не долго: сильна была рѣчь эскулапа—желаніе же гласныхъ сильны. И снова, придали въ изступленіе, все грянули хоромъ согласными: "Бабу намь, бабу намь, бабу!"

Поникъ эскулапъ головою и бѣдный, какъ смерть, удалился, грозя кулаками въ пространство и дико снегралъ глазами; уста посыпалы проклятия на головы всѣхъ конкурентовъ, на головы женщины—врачей.

Несчастны! Съ этой минуты вы прокляты всѣ на всегда. Процайдѣтесь съ латинскою кухней, бѣгите готовить обѣдъ, да вѣчно на память ткрайтесь, что чудъ не товарищ свинъ!.....

Князь Григорий.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

5-го ноября въ помѣщеніи техническаго общества состоялось открытие харьковскаго отдѣленія Высочайше утвержденаго общества для содѣйствія русской промышленности и торговли. Отдѣленіе общества основано по инициативѣ дѣйствительного члена центрального общества, А. Г. Ватте. По открытии г. Ватте засѣданія и послѣ прочитанія имъ тѣзисомъ о томъ, что г. министръ финансъ, по соглашенію съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, разыгравшись передъ отдѣленіемъ общества въ г. Харьковѣ, было приступлено къ выборамъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя, членовъ комитета, секретаря отдѣленія. Избраны: предсѣдатель—А. Г. Чайковский, вице-предсѣдатель—А. Г. Ватте, члены комитета—М. И. Ишевский, А. В. Шефферманъ и С. В. Богдановичъ. Секретаремъ отдѣленія избранъ Н. С. Андаковъ. Весь составъ правленія взялъ на себѣ временное исполненіе обязанностей, пока не возрастетъ число членовъ отдѣленія до бѣзъ значительныхъ размѣровъ. Въ томъ же засѣданіи избранъ изъ почетныхъ членовъ избѣжнѣе нашъ сажаро-заводчикъ И. Г. Харитоненко, оказавшій дѣятельно громадное содѣйствіе русской промышленности и торговли и вполнѣ заслужившій званіе почтенаго члена отдѣленія общества. Осьтъ избранный та же была послана И. Г. Харитоненко телеграмма. Затѣмъ было избрано много лицъ въ члены отдѣленія, и въ числѣ ихъ—директоръ харьковскаго городского купеческаго банка, С. М. Акименко.—Гу въ Ватте, какъ учредителю отдѣленія, собралии выражена благодарность.

Цѣль общества для содѣйствія русской промышленности и торговли заключается въ содѣйствіи развитію отраслей отечественной промышленности и распространенію внутренней и вѣнчайшей торговли юга Россіи, а также общеносѣніи въ нашемъ оте-

ВОСКРЕСНАЯ БЕСЕДА.

Мое паденіе.—Со временемъ трехъ взаимоизѣствующихъ условий.—За дѣло.—Моя рѣчь къ обывателю.—Была, не измѣнца понятія о гражданской долгѣ.—Остроуміе околоточного.—Встрѣча съ княземъ Григориемъ.—Его предложеніе.—Мое второе бѣгство.—Говориши, говориши!—Два предложенія.—Въ участокъ!

.... Я поклонзнулся, отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, но, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно. Сколько ни напиралъ я зѣпнія—и все таки ничего не увидалъ. Ирилась же—и я отчаянно взмахнулъ руками, тщетно пытаясь сохранить равновѣсіе и достоинство, и, потерявъ и то, и другое, увидѣлъ себя вынужденнымъ безпрощально подчиниться злому року, и, вытинающаю въ весь ростъ, разбѣзѣть себѣ носъ.... Это было очень не приятно, какъ для носа, такъ, въ особенности, для моего достоинства.... Однако я не спѣшилъ подняться, и имѣлъ на то свои резоны. Упервшись въ землю носомъ, дававшимъ общій прокрѣвѣніе, и пытаясь проникнуть взглядомъ въ саму "цепную" землю, глѣхъ, по словамъ учениковъ, все находятся въ расплывшемся состояніи,—думая найти тамъ тѣлну моего паденія, быть можетъ также расплывшую. Какъ истинѣ философъ, и мицъ, что безъ "воздушного давленія, центрального влеченія" дѣло не обошлось. И мицъ совершило напрасно.

БИРЖЕВАЯ ХРОНИКА И ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Биржевые телеграммы „Южного Края“
(отъ Международн. телеграфн. агентства).

С.-ПЕТЕРБУРГъ, 5-го ноября.

Цѣна полумѣсяца	8 р. 28 коп.
гуджуну	23 ³⁰ / ₃₂ пенс.
Вексел. курсъ изъ з. и. на Лондонъ	203 ¹⁵ / ₁₆ "
" " " Гамбургъ	251 " "
" " " Парижъ	97 ³ / ₄ сант.
5% рента	97 ³ / ₄ %
Первый внутр. заемъ єъ выигрыши	211 руб.
Второй	203 руб.
5% банков. билеты 1-го выпуска	94 ¹ / ₂ %
5% " 2-го	90 ¹ / ₂ %
5% " 3-го	90 ¹ / ₂ %
5% " 4-го	90 ¹ / ₂ %
5% " 5-го	90 ¹ / ₂ %
Восточный заемъ 1-го выпуска	83 ¹ / ₂ %
" 2-го	88 ¹ / ₂ %
" 3-го	88 ¹ / ₂ %
Зак. лист. С.-Петербургъ, общ. изъ поз. кр.	130 руб.
Залогъ листы Харлесонъ земель. банка	90% "
" Харьковъ	91 ³ / ₄ "
" Полтавскъ	92 ⁵ / ₈ "
" Москва	97 ⁷ / ₈ "
" Бессараб.-Тавр.	93 ¹ / ₄ "
Акціи центр. банка русск. ноз. крд.	55 ¹ / ₂ %
Облиг. С.-Петербургъ гор. кре. общ.	81 ¹ / ₂ %
" Московскаго	84 ¹ / ₂ %
Акціи Харьковъ земельного банка 277 ¹ / ₂	"
Полтавскаго	342 ³ / ₈ "
Главы обл. россійск. ж. дор. 245 ¹ / ₂	"
Рыбинск.-Богодуховск.	60 ¹ / ₄ "
С.-Петербургск. страхов. общ.	232 ¹ / ₂ "
Векс. курсъ изъ Парижа на С.-Петер.	— фр.
Векс. кур. изъ Берл. на С.-Петр. на 3 мѣс. 197—	— м.
Русскіе кредитные билеты въ Берлинъ 201—15	—
Настроение денежнаго рынка: тихое.	

(отъ Свергаю телеграфн. агентства).

С.-Петербургъ, 5-го ноября.

Серебро 1—41

Настроение биржи покрѣпче.

Шиненица русская на май 12—00 (тихо)

 " саксонская на май 12—40 (тихо)

Рожд. наличный безъ минсковъ 8—90

Овесъ наличный изъ Июнь Голь 4—70 (тихо)

Сынъ льняной 13—00 (тихо)

Мука замосковская 9—50 (тихо)

 " изюмовая 9—50 (тихо)

Крупка машинная 42—50

Ленъ ржевской 12—75

Пшеница обыкновенная 12—50

Крупчатка саратовская 12—50

 " никогородская 7—40

Масло подсолнечное 8—60

Ичменъ 2—45

Русскій 1—80

Деревенское масло галинъ 10—00

Сало жестк. сѣбічное двукарни. 1 с. 70—00—71—00

Масло коровье сибирск. 10—00

Сахаръ рафинадъ 1-й сортъ 8—80

2-й сортъ 8—70

Сахарный песокъ 7—50

Поташъ за Берковецъ 29—00

6% С.-Петр. Тульского зем. б. 94¹/₂

 " Кіевскаго 97

 " Никегор. Самарскаго 92¹/₂

 " Віленскаго 93¹/₂

Акціи Учт. и ссуды. банка 450

 " международнаго банка 371

 " русскаго или вѣнск. торг. 260

 " Волжско-Камскаго банка 417

 " Сибирскаго торгов. банка 340

Метеорологическая наблюденія,
сообщаемыя Метеорологич. обсерваторіей
Харьковскаго Университета.

Мѣсяцъ и число.	Часъ.	Варовъ при Ф.	Темпер. по Ц.	Влажн.	Направл. въ вѣтра.	Небо.	Осадки.	Мм.
Ноябрь.	5	1 д.	745 ¹⁵	—4,0	—	СЗ ₁	4	
—	9 в.	750 ¹⁰	—5,0	—	СВ ₀	4		
6	7 у.	749 ¹⁸	—4,1	—	ЮЗ ₁	4		

Ю. Морозовъ.

КАЛЕНДАРЬ.

Воскресенье, 7-го ноября.

[310-й день].

Превосходный календарь.

26-я седмица по пятидесятницѣ, съ понедѣльника 8-го по 15-й день.

Нед. 25-я. Мч. Ерона и друг. Пр. Лазаря. Мч. Меласинна и Каспинъ и сына ихъ Антонина; Авгата, Твардона и Фессалоникий. Мч. Феодота. Св. Григорія и мч. Аенидора. Ик. Б. М. „Вызгравіе“ (Гласъ 8-й; утр. Ев. 3-е Марка зач. 71; гг. XVI, стихъ 9—20; листъ: Апостолъ зач. 224; посланіе къ ефесенамъ гл. IV стихъ 1—6; Ев. Луки зач. 53; гл. X, стихъ 25—37).

Римско-католіческій и престанстеній календарь.

Виллабалда. Флорентина.

Армяно-греко-иранскій календарь.

9-е воскр. по вѣздѣнію св. Креста.

Солнце восходитъ въ 7 ч. 21 м.
Солнце заходитъ въ 4 ч. 11 м.
Долгота дня 8 ч. 50 м.

Редакторъ-издатель А. А. Йозефовичъ.

СПРАВОЧНЫЙ СВѢДѢНІЯ.

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 7-го ноября, представлено будетъ:
„ТРУВАДУРЪ“.

Частоупущеніе: Гл. Оснера, Раффаль-Махвицъ и
Воронина; гл. Гатиль, Каминскій, Петровъ, Шамаловъ,
Полакъ. Въ заключеніе: „Мельники или ночное свиданіе“.
Комический балетъ въ 3-й актѣ.

Начало въ 7¹/₂ часовъ.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 7-го ноября, представлена будетъ въ
первый разъ: „По морю безъ якоря“ драма въ 4-д. соч.
А. Б. и „Сѣтѣй“ куртизы все пленница“. Шутка въ 1-мѣсяцѣ.

Начало въ 7¹/₂ часовъ.

СТОРОННЕЕ СООБЩЕНИЕ.

ПРИРОДА представлять часто лекарства, за-
мѣчательно действующія и очень
мало изѣстныя. Поэтому, мы рекомендуемъ изъ
этимъ, страдающимъ миризами, головными болѣ-
знями и нервными, ГУАРАНУ ГРИМО и К°, фар-
мацевта въ Наріже. Одного приема этого бѣ-
здвѣднаго порошка достаточно, чтобы тотчасъ же
исчезла самая сильная мигрень. Тоническое свой-
ство ГУАРАНЫ ГРИМО дѣлаетъ изъ неї несом-
ѣмъ вѣрное средство противъ колика, поноса и
диареи.

№ 6.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

По случаю дешево продаются мягкая мебель, пись-
менный столъ и другіе вещи. Кафарская ул. № 36.
(№ 5821 3—1).

Продается 40 стоговъ сена въ 12 вѣтрахъ отъ
ст. Краснопольевки, село Артѣльное
(Чункино тож.). О ценѣ узнать: Дворянка набереж-
ной, № 6, кв. № 6. (№ 5822 2—1).

АКУШЕРКА ГЕРСТЕНДОРФЪ
принимаетъ секретныхъ роженицъ, имѣющихъ
отдѣльные ходы и съ ванной, Новорѣченская ул. № 11.
(№ 5824 5).

Дама-танцовъ играетъ на вечерахъ и дає уроки му-
зыки по демонстраціи. Ад. Тюремная
ул. противъ острога № 10, кв. № 1 въ верх. этажѣ.
(№ 5820 1).

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, классъ гимназіи, имѣетъ
личину получившаго образованіе 5-ти
год. Просить оставить адресъ у. Данен-
ко, въ антиквариатѣ (Воскресенскій ул.). (№ 5823 1).

Отдаются въ память 3 комн., съ кухней, удоб-
ныи для ресторана. Кузнецкий пер. № 8, о ценѣ узнать тамъ-же. (№ 5818 3).

Продаются 2 лошади жеребцы и развалы
управъ на Маріинской улицѣ № 15. (№ 5822 3—1).

БАКИНСКОЕ НЕФТИНОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

ПРОДАЖА

МИНЕРАЛЬНЫХЪ СМАЗОЧНЫХЪ МАСЛЪ,
ОЛЕОНАФТОВЪ,

ВЪ КОНТОРЪ И. И. ГИРИНСКАГО.

Рыбная улица, домъ № 20-й.
(№ 4765 85—54)

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ИНСЧЕ-БУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Въ Харьковѣ, Екатериновская ул., домъ № 10, кв. № 2.

ВЪ ХАРЬКОВѢ, душа-бумажникъ, г. Харьковъ, № 1.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ИНСЧЕ-БУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Въ Харьковѣ, Екатериновская ул., № 1.

СТУДЕНТЪ ищетъ уроки или другихъ со-
ответствующихъ занятий. Письменно
или лично отъ: Конторская ул., д. 3. Сацѣ-
нко.